

Нечеловеческие животные в городских пространствах

Марк Мефёд

Частный закрытый поселок Нордельта в составе муниципалитета Тигре-Партидо провинции Буэнос-Айрес с населением 25 000 человек ничем не отличался бы от множества других подобных городских пространств, если бы не одно событие. В 2020 году во времена активной фазы COVID-19, когда большинство жителей находились на карантине, общественные места стали пристанищем капибар¹. Капибары появились в этом поселке и раньше, но в основном выбирались из своих укрытий только по ночам. Это не доставляло особого дискомфорта местным жителям. Однако ситуация времен распространения COVID-19 стала по-настоящему конфликтной. В отсутствие жителей капибары сначала облюбовали публичные пространства, а после засушливой зимы, уничтожившей большую часть травы, начали появляться и на частной территории: в садах и на лужайках возле дома, поедая газон и кусты роз. Группы капибар свободно передвигались по городу, иногда доставляя проблемы жителям, становясь причиной ДТП, сбивая курьеров с велосипедов, а также атакуя домашних животных.

Строительство поселка в 1999 году подвергалось критике экологами: для Нордельта была выбрана заболоченная территория реки Прана, которая была местом обитания в том числе и капибар [Nugent, 2022]. Поэтому появление капибар в городе было вопросом времени, конфликт между капибарами и человеком спустя определенное время должен был выйти наружу. Власти и жители города, пытаясь разрешить его, приняли решение ограничить численность капибар с помощью вазэктомии и создать новые благоприятные места обитания, которые капибары предпочли бы садам.

В декабре 2023 года в Омске садовое товарищество «Земля Сибирская» и несколько других товариществ по соседству столкнулись с «нашествием косуль» [Демина, 2024], также небольшое количество косуль было замечено на улицах самого города. Появление косуль в человеческом городском пространстве было спровоцировано недостатком корма, «оказавшегося под ледяной коркой» [Демина, 2024], а также отсутствием «переходов для животных через автомобильные и железные дороги» [Фомина, 2024], которые могли бы помочь им мигрировать

Мефёд Марк Владиславович, независимый исследователь, Российская Федерация, 143911, г. Балашиха, мкр. 1 Мая, д. 34.
E-mail: fleainmyhead@gmail.com

В статье обсуждается взаимодействие нечеловеческих животных с человеческими животными в городских пространствах и конфликты, возникающие из-за этих взаимодействий. Выдвигается предположение, что эти конфликты часто возникают из-за того, что городские пространства спроектированы и контролируются людьми без учета потребностей и агентности животных и утверждается, что антропоцентрическая перспектива, доминирующая в современной политической теории города, часто приводит к исключению, контролю или уничтожению нечеловеческих животных, если они разрушают установленный человеком порядок.

Автор выступает за признание нечеловеческих животных законными городскими обитателями, обладающими правом влиять на организацию городского пространства, что предполагает включение и интеграцию нечеловеческих животных в политические процессы, признание их агентности и возможность влиять на формирование города посредством выражения потребностей и интересов. Предполагается, что это может привести к более гармоничным взаимодействиям между людьми и животными в городских пространствах, что превратит город в межвидовое пространство. Автор ставит под вопрос традиционные представления о городском развитии и управлении и призывает к пересмотру отношений между людьми и животными в городском пространстве.

Ключевые слова: нечеловеческие животные; агентность; политическая теория; городское пространство; межвидовой город

Цитирование: Мефёд М. В. (2024) Нечеловеческие животные в городских пространствах // Городские исследования и практики. Т. 9. № 2. С. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp92202433-43>

1. Крупное полуводное млекопитающее, относящееся к отряду грызунов.

в другие районы в поисках пищи. Оказавшись в городской среде, косули не знали, как себя вести: постоянно врзались в заборы, падали, убегали при виде людей и собак, застревали в человеческих сооружениях и замерзали. В конечном итоге более 100 косуль погибли только в «Земле Сибирской», не найдя выхода из товарищества и умерев от истощения. Мертвые тела многих косуль до сих пор находятся в городском пространстве, что по заверению некоторых жителей выглядит пугающе. Власти пытаются разрешить этот конфликт, отлавливая животных и возвращая обратно в лес или подкармливая их. Надо сказать, что им с трудом это удается, учитывая, что никто не хочет брать ответственность за устранение последствий (никто тем более не рассуждает о том, как в следующем году предотвратить подобное).

В 2015 году аэропорт Схипхол в Амстердаме столкнулся с проблемой. Голландская популяция серых гусей, численность которых в 1970-х составляла всего восемь пар, выросла до сотен тысяч. Рядом с аэропортом находятся сельскохозяйственные угодья, которые отличаются «высоким качеством из-за того, что фермеры часто используют удобрения» [Meijer, 2017, p. 221], и болотистая местность, которая служит местом отдыха для гусей. Все эти факторы привлекают птиц. Однако такое соседство создает опасность для полетов [Boztas, 2022].

Первым ответом властей на возникшую проблему было убийство птиц с помощью устройств, которые активисты называли «мобильными газовыми камерами» [Meijer, 2017, p. 221]. Однако это не дало никакого результата: «в 2013 г. таким образом было убито 15000 гусей», но «популяция сократилась лишь на 600 особей» [Ibid., p. 221]. Поэтому активисты и ученые призывают к другим попыткам разрешить возникший конфликт. Например, «сделать <...> землю менее привлекательной, меняя способ посева» [Boztas, 2022], установить солнечные батареи или роботов птиц, которые будут отпугивать гусей. Одно из последних предложений – выпускать свиней после сбора урожая на территории, на которые прилетают гуси, чтобы свиньи их отпугивали.

На фоне частых трагедий с участием бездомных собак (например, весной 2023 года в Оренбурге бездомные собаки загрызли ребенка [РБК, 2023]) – в июле 2023 года был подписан закон, запрещающий самовыгул домашних животных [РБК, 2023].

Поправки были внесены в Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 13 теперь исключает «возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула жи-

вотных». Если раньше был перечень конкретных мест в городе (например, детские и спортивные площадки), где самовыгул был запрещен, то теперь весь город стал недоступен для домашних животных без сопровождения человеком.

Помимо ограничения передвижения домашних животных в городских пространствах, этот закон дал новые полномочия регионам самим решать, что делать с бездомными животными, и принимать для этого соответствующие законодательные акты. Появилась развилка между следующими вариантами: продолжать реализовывать федеральную программу ОСВВ (отлов – стерилизация – вакцинация – возврат) или создать свои собственные методы контроля за бездомными животными. На этом фоне власти Бурятии приняли закон, фактически разрешающий убийство бездомных животных [Народный Хурал Республики Бурятия, 2023]². Чукотка также «единогласно приняла закон, разрешающий эвтаназию дворняг», а «Забайкалье, Республика Алтай, Магаданская и Астраханская области убой живых существ позволили себе ранее» [Тарасов, 2024].

При этом нельзя сказать, что запрет на нахождение одомашненных животных в публичных местах и убийство животных – исключительно специфика России. Например, не так давно, в 2016 году, появился запрет на перевозку собак и других животных в нью-йоркском метро [Metropolitan Transportation Authority, 2024], если они не находятся в специальных переносках [Wolfson, 2019]. Что касается отстрела, то подобная практика осуществляется в Азербайджане [Sputnik.Азербайджан, 2019], а также иногда применяется в Индии [Narayanan, 2017].

Зимой 2023 года бык Рикардо сбежал с бойни в Ньюарке. Двигаясь в неизвестном направлении, он был замечен на железнодорожных путях рядом с вокзалом Newark Penn, что «нарушило движение между станциями Newark Penn Station и New York Penn Station». Однако после поимки его не вернули обратно на бойню, а отправили в приют для животных (*sanctuary*) Skylands Animal Sanctuary & Rescue в городе Вантедж [Gordon, 2023]. И это лишь один из тысячи случаев таких побегов [Hribal, 2011; Colling, 2021].

Можно заметить, что, вопреки распространенному мнению, «люди никогда не были единственными животными, живущими в городах» [Shingne, 2022, p. 114]. Наряду с ними в урбанизированной среде жили и продолжают жить множество других видов животных. Помимо одомашненных животных, кошек и собак, которые делят с нами пространство внутри наших домов и квартир, стоит также помнить о сельскохозяйственных животных, которые являются частью городского ландшафта, несмотря на то что их жизнь и смерть вынесены далеко за пределы досягаемости взглядов жителей [Arcari, Probyn-Rapsey,

2. «Верховный суд Бурятии частично удовлетворил иск эоактивистов – до решения Конституционного суда приостановили пункт закона, в котором говорится, что если собака оказалась не востребована в отлове в течение 30 дней, то она подлежит эвтаназии. Теперь в республике можно умерщвлять лишь агрессивных бродячих животных» [UlanMedia, 2024].

Singer, 2021]. Дикие и лиминальные животные³ также делят с нами города, так как города предоставляют богатые возможности для их выживания и адаптации. Хотя город в первую очередь создается для людей, люди далеко не единственные, кто им пользуется. Урбанизированная среда стала пространством жизни для многих видов животных.

Однако, как видно, существует конфликт между присутствием и проявлением агентности (*agency*)⁴ животных в городе и ответом со стороны городского права и городской политики на это присутствие и проявление агентности. Животные заявляют о себе и претендуют на некоторое пространство внутри города, тогда как город делает многое для того, чтобы либо избавиться от этого присутствия, либо сделать так, чтобы определенные виды животных не выходили за границы пространств обитания, очерченные для них людьми. Нельзя не заметить, что в последнее время все чаще ответ на присутствие животных в городе выглядит более мягким и компромиссным, однако это не всегда так: жесткие практики изгнания животных из города (включая физическое уничтожение животных) все так же применяются по отношению к животным.

Что объединяет между собой вышеперечисленные случаи?

1) Первичная реакция на столкновение с животными: от них хотят избавиться или вернуть обратно в те места и те территории, которые были ими покинуты; таким образом люди пытаются сохранить границу существования, пролегающую между людьми и животными [Elder, Wolch, Emel, 1998];

2) животные рассматриваются зачастую как виновники произошедшего, тогда как человеческие поступки, которые стали катализатором тех или иных действий, не принимаются в расчет;

3) возникающий конфликт разрешается без участия животных, несмотря на то, что они в том или ином пространстве находились до нас [Деррида, 2008], а значит, имеют право на то, чтобы и их позиция была рассмотрена и услышана [Meijer, 2023].

В связи с этим возникает несколько вопросов. Почему животным нет места в городском пространстве (а в некоторых случаях его остается все меньше) и почему их лишают автономии, какой ответ можно дать на присутствие животных в городе и зачем конструктивно реагировать на это присутствие?

Животные в политической теории

Устройство города, техника его строительства напрямую зависят от политической теории. Нам нужно

обратиться к ее истокам, чтобы понять, какие идеи обрамляют создание города и почему в них нет места животным.

Рассмотрим один из ключевых отрывков из «Политики» Аристотеля: «Между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. Голос выражает печаль и радость, поэтому он свойствен и остальным живым существам (поскольку их природные свойства развиты до такой степени, чтобы ощущать радость и печаль и передавать эти ощущения друг другу). Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, и равно как и то, что справедливо и что несправедливо. Это свойство людей отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость, и т.п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства» [Аристотель, 1983, с. 379].

Для Аристотеля только люди обладают речью, логосом, который позволяет отличать им справедливое от несправедливого, полезное от вредного. Наличие логоса дает людям возможность в аргументированной форме высказывать свои интересы и требования. Животные же не обладают логосом, могут воспринимать только печаль и радость, удовольствие и боль. Они не способны быть настолько разумными, что это позволило бы им выражать свои интересы и требования в форме осмысленного высказывания. Поэтому люди могут быть частью политического сообщества, политических отношений и полиса, а животные не могут [Donaldson, Kymlicka, 2015].

Существует прямая связь между полисом и логосом. Полис создается теми и для тех, кто обладает логосом. Современная политическая теория, политическая теория города и сама техника строительства города наследуют во многом этой связке. Как следствие, нечеловеческие животные, которые всегда были в городе, остаются невидимы для города. Политическая теория города и сам город слеп к ним, потому что они не являются частью общности, обладающей логосом.

Такая техника связывания полиса с логосом и разграничения человеческих животных от нечеловеческих, переформатирующая город, работает таким образом, что город отдаляется от животных. Город показывает, что он является человеческим местом, в котором места неконтролируемой природы и нечеловеческим животным нет.

Логос ассоциируется с порядком. Этот порядок может быть создан людьми, обладающими логосом.

3. Животные, которые являются дикими, но живут в районах обитания человека [Donaldson, Kymlicka, 2011].

4. Агентность «означает воздействие на мир такими способами, которые отражают желания или волю субъекта» [Blattner, Donaldson, Wilcox, 2020, p. 4]. Однако «желания и воля не возникают в вакууме». В их формировании, а следовательно, и в самом понятии агентности «важную роль играют отношения – на индивидуальном уровне, а также на уровне социальных, политических и культурных структур. Другими словами, всегда существует взаимодействие между агентностью и окружающей средой животного. Социальные, политические и культурные структуры могут ограничивать возможность проявления агентности животных», но также могут служить катализатором для ее проявления [Meijer, Bovenkerk, 2021, p. 54–55].

Животные в городе являются агентами хаоса и постоянно привносят его. Хаос связан с беспорядочностью, с некоторой природной беспорядочностью, животной эмоциональностью, нестабильностью и иррациональностью. Тогда как город – это пространство логоса, который противится хаосу природы, частью которой являются нечеловеческие животные. Каждый раз, когда хаос себя проявляет, логос ему отвечает вычеркиванием его из своих пространств и навязыванием ему жестких ограничений в отношении тех мест, где он должен находиться.

Можно обнаружить связь между полисом, логосом, человеком, современным городом и политической теорией города, с одной стороны, и хаосом, природой и нечеловеческими животными – с другой. Городу не нужен необузданный хаос, поэтому он отводит определенные места для его существования, делает так, чтобы он всегда находился под пристальным логосом, или пытается его уничтожить, когда он нарушает определенный порядок пространства.

Природа в городе должна быть контролируемой. Если она есть, то это, например, деревья, которые должны высаживаться в определенных местах, и парки, которые должны располагаться в определенных частях города и не выходить за их пределы. То же самое происходит и с животными. Если это сельскохозяйственные животные, то побег с бойни будет рассматриваться как потеря контроля над ними или временное помешательство животного – ситуация хаоса, вышедшего за очерченные для него границы [Gillespie 2016; Colling, 2021]. Если это одомашненные животные, свободно гуляющие по городу, – это ситуация, в которой появляется опасность для окружающих, потому что никогда не понятно, как поведет себя хаос, когда столкнется с логосом. В случае с дикими животными этот контакт выглядит еще более опасным и устрашающим. Лиминальные животные могут быть переносчиками болезней, поэтому их тоже следует контролировать: либо не позволять им покидать места их обитания, либо делать все для того, чтобы эти места стали менее привлекательными и они не задерживались в них надолго, либо располагать эти места так, чтобы они находились вдали от человека [Shingne, 2022].

Городу нужны только покорные животные-инструменты [Shingne, 2020], которых он может контролировать. Он относится к ним через прагматическую призму: терпит их только в том случае, если они могут принести ему пользу [Narayanan, 2017]. Сельскохозяйственные животные нужны были и продолжают быть нужными для развития города. Животные, которые выступают в цирке, или животные, находящиеся в зоопарках, нужны для того, чтобы людям было где проводить досуг. Домашние животные могут служить антистрессом [Крылова, 2023]. Даже бездомные собаки могут быть полезны. По ним можно изучать, как урбанизация влияет на здоровье людей (они являются переносчиками болезней человека; по ним также можно отслеживать загрязнение окружающей среды).

Однако в тот момент, когда животные подрывают структуру города, ломая установленные границы мест, в которых им предписали находиться, они становятся неуместными (*out-of-space*) [Srinivasan, 2013, p. 107]. До тех пор, пока они занимают предписанные им места, они любимы, полезны, мы смиряемся с нахождением их рядом с нами. Но если они подрывают эту структуру, они становятся непокорными вредителями и уничтожаются [Philo, Wilbert, 2000; Narayanan, 2017]. Так выглядит один из возможных ответов логоса на столкновение с хаосом.

Здесь возникает другой вопрос: почему от сосуществования с животными мы приходим к их уничтожению, когда они не подчиняются? Одним из ответов может быть то, что проявление агентности животных, сопротивление животных внушают нам страх. Во-первых, страх возникает от осознания того, что мы тоже являемся животными, мы не полностью определяемся логосом, внутри нас есть и хаос, который был искусственно вытеснен. Мы не являемся только и исключительно людьми, мы также в большой степени животные. Убийство и репрессивные меры в отношении животных возникают как ответ на это осознание и как попытка вытеснить из мыслей это озарение [Weisberg, 2011]. Во-вторых, страх возникает оттого, что структура города разваливается. Конфликт между человеком и животными, который пытается спрятать политическая теория, вновь возрождается в пространстве города. Этот конфликт никуда не исчезает, потому что животные всегда рядом с нами и постоянно проявляют себя и свою агентность. Страх перед животным состоянием хаоса провоцирует политическую теорию на устранение этого конфликта. Все это достаточно хорошо видно на примере политической теории Томаса Гоббса.

В теории Гоббса в естественном состоянии люди являются животными. Непосредственно человеком человек становится в гражданском состоянии, которое возникает посредством использования речи и метода. Без речи и метода люди не могут заключить общественный договор. Однако не только речь и метод толкают еще-не-людей к заключению договора, но и страх быть убитыми в естественном состоянии. Поэтому одна из функций договора – создание безопасного политического сообщества, свободного от естественного, природного, хищнического образа жизни. Важно то, что такая схема создает границу между человеком и животным. В естественном состоянии существует животное, в гражданском состоянии животности нет места, и нам является подлинный человек: государство (*commonwealth*) возникает в процессе гуманизации.

Однако животность, существующая как аффективная часть человека, как таковая на самом деле никуда не исчезает, она лишь искусственно купировается, всегда присутствуя в нас. Когда Гоббс говорит о том, что люди являются животными, он лишает их человеческой исключительности: ни разум, ни свободная воля, ни душа не могут быть их отличительной особенностью. Все это есть и у животных.

Поэтому только использование речи и рассуждений создает государство, которое делает людей людьми: «человеческие животные зависят от искусственности государства (*commonwealth*), чтобы быть такими, какие они есть» [Rossello, 2012, p. 259]. Если люди откажутся от этого политического порядка, то вместе с тем откажутся и от своей человечности, вернувшись в животное естественное состояние. Иными словами, животность, появляющаяся в пространстве человека, может полностью его поглотить. Гражданское состояние и человечность – это не конечные точки, это процесс, который можно повернуть вспять: «бытие человека – это процесс: ненадежный и нестабильный результат гуманизации» [ibid., p. 60]. Как следствие, процесс урбанизации является синонимом денатурализации [Wolch, 1998].

Возникая в политическом пространстве города, животное требует дать ответ на это появление. Так как животные не обладают человеческой речью, значит, с ними нужно выстраивать отношения посредством других техник коммуникации и взаимодействия. Такой шаг выглядит как отказ от речи и метода как ключевых черт гражданского состояния и человечности и, как следствие, рассматривается как возврат в естественное состояние. Не желая вновь испытывать страх быть убитым в естественном состоянии, закономерным ответом людей на фигуру животного в городе является либо возвращение животных в предписанные им границы существования, либо их уничтожение. Только таким образом можно сохранить безопасность политического сообщества.

Политическая теория города, черпающая свои основные идейные тропы из политической теории, предстает перед нами как образец антропоцентричной теории, в которой нет места животным [Wolch, 1995]. Неудивительно, что она всячески пытается подчинить себе животное и указать ему на его место, разрешая таким образом каждый раз возникающий конфликт. Парадоксально при этом, что страх как ответ на присутствие животных в городе является эффектом, который Гоббс пытается оставить за пределами гражданского состояния. Именно страх является проводником решения того, что делать с животными в городе, а не речь и метод. Поэтому, даже пытаясь сохранить политическое состояние путем контроля, изгнания, уничтожения животных, мы все равно рискуем вернуться в естественное состояние.

Возможно, стоит пытаться не избавляться от животного в себе и буквальных животных вовне, а принять свою животность и впустить животных в политическое пространство, признав их частью нашего общего политического сообщества [Cochrane, 2020], и начать разрешать возникающие конфликты иначе?

Расширение городского пространства

Одним из возможных вариантов разрешения конфликтов с животными является концепция зоополитики Сью Дональдсон и Уилла Кимлики. Они предлагают рассматривать одомашненных животных как

наших сограждан, диких животных как тех, кто имеет суверенное право на занимаемую ими территорию, а лиминальных животных – как тех, кто имеет статус обитателей (*denizenship*) [Donaldson, Kymlicka, 2011].

Какие преимущества дает гражданство для одомашненных животных? Оно позволяет одомашненным животным влиять на принятие решений о своей собственной жизни. Это происходит двумя способами: через физическое присутствие (*sheer presence model*) и через переговоры (*negotiation model*). Первое предполагает, что своим присутствием в пространствах совместно с людьми животные могут влиять на то, как конкретные люди к ним относятся на личностном уровне, после чего могут последовать социальные изменения во взаимоотношениях. Второе предполагает способность одомашненных животных договариваться посредством доступных им способов коммуникации со своими спутниками-людьми об условиях своей жизни.

Для того чтобы эти способы политического участия работали, нужно также признать легитимность демократических механизмов включения животных: «включение голоса» (*enabling voice*) и «включение пространства» (*enabling space*) [Meijer, 2019, p. 214–217]. Включение голоса животных относится к поощрению демократического участия нечеловеческих животных в существующих демократических структурах (дом, места работы) посредством нечеловеческой коммуникации: лаем, ласками, физическим взаимодействием [Donaldson, Kymlicka, 2011], материальным изменением окружающего пространства [Meijer, 2019, p. 236–237] и т. д. Включение пространства предлагает привязать репрезентацию к пространствам, где животные существуют свободно, а не к отдельным животным [Donaldson, 2020].

Признание суверенитета за дикими животными предполагает, что мы должны перестать без необходимости вторгаться на их территорию, избавив ее от колонизации и патерналистского управления. Что, в свою очередь, влечет обязанность переместить и перепроектировать автомобили, дороги, здания и другую инфраструктуру, чтобы уменьшить воздействие на животных и создать эффективные коридоры и буферные зоны для животных. Суверенность диких животных также предполагает, что, когда животные непреднамеренно получают травмы в результате контакта с деятельностью человека, несмотря на все наши усилия по минимизации этих рисков, мы должны создать центры спасения диких животных для их реабилитации и выпустить обратно в дикую природу. Однако самое важное – мы должны будем научиться жить с риском присутствия диких животных.

Право лиминальных животных на место жительства влечет за собой не столько вмешательство в их образ жизни, сколько защиту от насилия и право на проживание (*right of residency*) внутри сообщества. Мы не должны рассматривать их как чужаков, у них должно быть право находиться с нами на одной территории. Именно поэтому мы должны перестать стигматизировать их, стараться не мешать

их жизни, но при этом не давать им делать все, что они захотят. Иными словами, искать некоторый баланс в этих отношениях.

Такая теоретическая конструкция позволяет включить одомашненных животных в группу значимых политических акторов, чьи интересы должны будут учитываться городом. Некоторые интересы диких и лиминальных животных тоже отчасти будут учитываться городом, однако это напрямую не следует из проявления их политической агентности. Дональдсон и Кимлика не пишут об их прямом политическом участии в нашем (человеческих животных и одомашненных животных) политическом сообществе, городе. И это логично, так как дикие животные рассматриваются как жители другого даже не города, а государства, а лиминальные животные имеют лишь статус обитателей.

Однако из-за антропоцена территориальные границы существования групп оказываются нестабильными [Donaldson, Kymlicka, 2016]. Из описанных случаев в самом начале текста можем увидеть, что капибары и косули из диких стали лиминальными, собаки из одомашненных – лиминальными, бык из одомашненного стал лиминальным, а потом снова одомашненным, но оказался в более благоприятных для себя условиях. Все эти животные теряют свой изначальный статус и могут переходить из одного в другой. Этот переход происходит посредством города. В зависимости от того места в городе, в котором животное находится, которому оно принадлежит, меняется его статус. Все животные взаимодействуют с городом и посредством города. Однако только у одомашненных животных есть возможность политически участвовать в его устройстве и изменениях его пространств.

Концептуальная рамка, которую Дональдсон и Кимлика используют, не дает некоторым группам животных в полной мере влиять на принятие решений о своей собственной жизни, которая зависит от изменения пространства, где эти животные существуют. Суверенитет диких животных и статус обитателей лиминальных животных не предполагают участия в политических делах города, несмотря на то что и те и другие активно в нем проживают, пользуются им и в некоторых моментах зависят от него.

Столкновение с различными животными в городе, порождающее конфликт, подталкивает нас к тому, чтобы распространить политическое участие на всех нечеловеческих животных. Город – вернее, пространство, на котором он находится, – принадлежит всем, и все могут влиять на его переустройство; интересы всех, находящихся на его территории, должны быть учтены. Территория, на которой находится город, изначально была землей диких животных, и только со временем они были вытеснены с нее. У нечеловеческих животных есть если не право полностью вернуть ее себе, то право хотя бы участвовать в ее управлении [Wolch, 1998].

В связи с этим новое общественное состояние – агора животных – это территория всего города

[Donaldson, 2020]. Город становится местом и медиатором общения человеческих и нечеловеческих животных через разные практики коммуникации. Это значит, что мы все вместе формируем общее пространство города, что в его формировании нет преимуществ только у людей и одомашненных животных: все животные влияют на его переустройство.

Благодаря этому пространство города становится открытым, подвижным и нестабильным – как следствие, это место, где и животные проявляют свою агентность в не меньшей степени, чем человек, определяя свои личные и наши общие с ними пространства: «Животные также считаются актерами – или существами, способными направлять изменения – формируя политику, культуру, социальную жизнь, экономику и конструируя пространства и знания» совместно с другими человеческими и нечеловеческими актерами [Gillespie, Collard, 2015, p. 8]. Город становится местом для «непредсказуемых встреч», позволяя «мыслить вне рамок существующих отношений человека и животных» [Donaldson, 2020, p. 713].

Городское пространство: множество и единство

Включение животных в город делает его единым пространством встреч человеческих и нечеловеческих животных. Он реагирует на эти встречи переустройством и изменением общего пространства существования. Однако если мы будем смотреть на город и на политику как на совместное предприятие человеческих и нечеловеческих животных, тогда и город, и сама политика должны выглядеть по-другому.

Во-первых, городская политика, принятие решений об изменениях городского пространства, должна перестать происходить непосредственно в одном конкретном месте, условной городской администрации. Политики и политика должны выйти из кабинетов, встретиться и начать взаимодействовать с нечеловеческими животными в тех пространствах, где им более привычно находиться: в парке, на улице или в лесу [Meijer, 2019].

Во-вторых, процесс принятия решений и обсуждение вопросов должны перестать носить завершённый характер. Следует перейти от завершённых диалогов к текучим процессам обсуждения (*deliberation*) [Meijer, 2017], которые никогда не должны заканчиваться. После каждого вынесенного решения и преобразования пространства мы должны ждать обратный ответ от человеческих и нечеловеческих животных по поводу того, насколько им комфортно находиться в нынешних условиях, и реагировать на него [Meijer, 2019].

Такое переустройство городской политики влечет за собой переустройство города на институциональном уровне: вместо централизованной городской власти требуется муниципализм.

Вернемся к случаю с капибарами. Они сталкиваются с людьми не на всей территории Буэнос-Айрес-

са, а только в закрытом поселке. Центральная власть города вряд ли знает, с какими трудностями сталкиваются жители этого поселка, поэтому сами жители будут напрямую решать конфликты с капибарами. Именно жители поселка сталкиваются с капибарами на их земле, а не городская власть. Именно на территории поселка возникает конфликт, поэтому исключительно жители поселка должны участвовать в его разрешении.

Расширение времени коммуникации и пролонгация внедрения решений также видны на примере этого случая. Усилия по созданию новых подходящих мест обитания для капибар, которые они могли бы предпочесть садам, могут не принести желаемых результатов с первого раза или вообще не увенчаться успехом. Поэтому после попытки таким образом разрешить конфликт существует вероятность того, что придется корректировать внедренные варианты решения или пытаться придумать новые.

В этом контексте репрезентация нечеловеческих животных становится конструкцией, которая только усложняет коммуникацию и в целом отпадает за ненадобностью. Коммуникация с капибарами может происходить непосредственно без опосредующего их звена в виде человека, который может быть назначен или избран для этой цели [Латур, 2018; Parry, 2016; Cochrane, 2018; Donaldson, 2020].

Включение нечеловеческих животных в город должно граничить с предоставлением большей автономии субъектам города (и самим животным), потому что отвечать на агентность животных и вступать в коммуникацию с ними трудно из одного центра. В связи с этим город – это не просто единое пространство встречи, в котором сосуществуют различные человеческие и нечеловеческие животные, но единство, которое распадается на множество пространств встреч.

Включение нечеловеческих животных в город не только дает больше оснований для уважительно-го взаимодействия [Асапорога, 2004] с ними, но и больше оснований для «права на город» [Lefebvre, 2000], на городское самоуправление. В этом смысле город наш, но мы – это не только человеческие, но и нечеловеческие животные, которые делят друг с другом общее пространство и разрешают возникающие конфликты.

Заключение: межвидовой город

Городская политика исходит из того, что земля – это *terra nullius* [Datta, 2015], и жизнь животных, которые на ней обитают, игнорируется [Palmer, 2003], как будто на этой земле до появления на ней людей никого не было. Город строится без принятия в расчет агентности животных.

Однако в те моменты, когда животные себя проявляют (при этом не только те животные, которые были до людей на этой земле, но и те, которые начинают обитать на ней с появлением людей): они разрушают выстроенную человеком границу между

человеческими и нечеловеческими животными [Narayanan, 2017]. Такого рода проявления можно трактовать как попытку вернуть себе пространство и показать, что те места, в которых животным предписали быть, их не устраивают.

Ответом на присутствие животных в городе, на их проявление и агентность должно быть включение в город, признание права на город и возможность политически участвовать в жизни города.

Несмотря на включение животных в город, конфликт между человеком и животными не исчезает, напряжение существует всегда, так как само взаимодействие и столкновение с животными не пропадает (политический поворот в этике животных настаивает на этом [Milligan, 2014; Garner, O'Sullivan, 2015; Cochrane, Garner, O'Sullivan, 2018]). Право на город для животных лишь дает более приемлемую рамку для разрешения конфликтов, но не разрешает конфликт *per se*. Отныне город становится межвидовым пространством, в котором уделяется равное внимание к конфликтующим сторонам [Wolch, 1998; Buller, 2013].

Случаи, с описания которых начинался данный текст, не имеют единственного верного решения. Однако нужно отметить, что конфликты, обозначенные в них, в первую очередь должны разрешаться при помощи включения в город животных, и признание животных в качестве полноправных членов города – это первый шаг в сторону их справедливого урегулирования. Вторым шагом должна быть попытка понять, каким образом эти конфликты можно разрешить. И здесь требуется обращение к этике [Buller, 2015], обсуждение которой выходит за рамки этого текста.

Случаи гармоничного межвидового взаимодействия в урбанизированной среде уже существуют в некоторых регионах мира. Один из таких примеров описан в работе Маркуса Бейнс-Рока, в которой он исследует взаимодействие между людьми и гиенами в городе Харэре, Эфиопия [Baynes-Rock, 2015]. Так как на данный момент применяемые методы урегулирования подобных конфликтов являются противоречивыми и требуют дальнейшего поиска справедливых ответов, данный пример может послужить основой для разрешения конфликтных ситуаций, связанных с присутствием в пространстве города бездомных собак, диких гусей, сельскохозяйственных животных, одомашненных животных и диких капибар и косуль.

Источники

- Аристотель (1983) Политика // Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль. С. 375–644.
- В Оренбурге стая собак загрызла мальчика (2023) // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/643bffb79a794743ef0274a3> (дата обращения: 30.03.2024).
- Гоббс Т. (2021) Левиафан. М.: Рипол-Классик.
- Демина Е. (2024) «“Просьба вынести косуль на центральную аллею”: в омских садоводствах обнаружили десятки мертвых животных» // NGS55RU. Режим доступа: <https://ngs55.ru/text/animals/2024/02/29/73278281/> (дата обращения: 30.03.2024).

- Деррида Ж. (2019) Животное, которым я следовательно являюсь//Социология власти. Т. 31. № 3. С. 220–275.
- Крылова К. (2023) Рынок удобных животных. М.: Новое литературное обозрение.
- «Лопы вверх: в Бурятии запретили усыплять невостребованных бродячих собак» (2024)//UlanMedia. Режим доступа: <https://ulanmedia.ru/news/1687063/> (дата обращения: 04.06.24).
- Латур Б. (2018) Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Народный Хурал Республики Бурятия (2023) «Принят закон о порядке обращения с животными без владельцев». Режим доступа: <https://hural-buryatia.ru/news/detail.php?ID=3774> (дата обращения: 08.05.2024).
- «Ничьи» стрелки: в Баку вновь убивают бродячих собак» (2019)//Sputnik.Азербайджан. Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/20190213/otstrel-sobaki-baku-419375175.html> (дата обращения: 30.03.2024).
- Путин подписал закон о запрете самовыгула животных вне отведенных мест (2023)//РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64be8a8e9a79477def19b271> (дата обращения: 30.03.2024).
- Тарасов А. (2024) «В режиме разжигания ненависти»//Новая газета. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2024/02/20/v-rezhime-razzhiganiia-nenavisti> (дата обращения: 30.03.2024).
- Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 30.03.2024).
- Фомина М. (2024) «В Омской области ввели режим повышенной готовности из-за нашествия косуль»//NGS55RU. Режим доступа: <https://ngs55.ru/text/animals/2024/01/05/73092863/> (дата обращения: 30.03.2024).
- Asampora R. (2004) Oikos and Domus: On Constructive Co-habitation with Other Creatures//Philosophy and Geography. Vol. 7 No. 2. P. 219–235.
- Arcari P., Probyn-Rapsey F., Singer H. (2021) Where Species Don't Meet: Invisibilized Animals, Urban Nature and City Limits//Nature and Space. Vol. 4. No. 3. P. 940–965.
- Baynes-Rock M. (2015) Among the Bone Eaters: Encounters with Hyenas in Harar. Pennsylvania: The Pennsylvania State University.
- Blattner C.E., Donaldson S., Wilcox R. (2020) Animal Agency in Community: A Political Multispecies Ethnography of Vine Sanctuary//Politics and Animals. Vol. 6. P. 1–22.
- Buller H. (2013) Animal Geographies I//Progress in Human Geography. Vol. 38. No. 2. P. 1–11.
- Buller H. (2015) Animal Geographies III: Ethics//Progress in Human Geography. Vol. 40 No. 3. P. 1–9.
- Boztas S. (2022) Pig Patrol: Amsterdam Airport's Innovative Approach to Flight Safety//The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2021/nov/24/pig-patrol-amsterdam-airports-innovative-approach-to-flight-safety> (дата обращения: 30.03.2024).
- Cochrane A. (2018) Sentientist Politics: A Theory of Global Inter-Species Justice. Oxford: Oxford University Press.
- Cochrane A. (2020) Should Animals Have Political Rights? Cambridge: Polity Press.
- Cochrane A., Garner R. O'Sullivan S. (2018) Animal Ethics and the Political//Critical Review of International Social and Political Philosophy. Vol. 21. No. 4. P. 261–277.
- Colling S. (2021) Animal Resistance In The Global Capitalist Era. East Lansing, Michigan: Michigan State University Press.
- Datta A. (2015) A 100 Smart Cities, A 100 Utopias//Dialogues in Human Geography. Vol. 5. P. 49–53.
- Derrida J. (2008) The Animal That Therefore I Am. New York: Fordham University Press.
- Donaldson S. (2020) Animal Agora: Animal Citizens And The Democratic Challenge//Social Theory and Practice. Vol. 46. No. 4. P. 709–735.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2015) Animals in Political Theory//The Oxford Handbook of Animal Studies/L. Kalof. (ed.). P. 34–64.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2016) Comment: Between Wild and Domesticated: Rethinking Categories and Boundaries in Response to Animal Agency//Animal Ethics in the Age of Humans, The International Library of Environmental, Agricultural and Food Ethics/B. Bovenkerk, J. Keulartz (eds.). Vol. 23. P. 225–239.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2011) Zoopolis: A Political Theory of Animal Rights. New York: Oxford University Press.
- Elder G., Wolch J., Emel J. (1998) Race, Place, and The Bounds of Humanity//Society and Animals. Vol. 6 No. 2. P. 183–202.
- Garner R., O'Sullivan S. (2015) Introduction//The Political Turn in Animal Ethics/R. Garner, S. O'Sullivan (eds.). Rowman & Littlefield Publishers. P. 1–12.
- Gillespie K., Collard R.-C. (2015) Introduction//Critical Animal Geographies: Politics, Intersections and Hierarchies in a Multispecies World. London, New York: Routledge. P. 1–16.
- Gillespie K. (2016) Nonhuman Animal Resistance and the Improprieties of Live Property//Animals, Biopolitics, Law Lively Legalities/I. Braverman (ed.). Routledge. P. 117–134.
- Gordon J. (2023) Newark Bull Settles in at Animal Sanctuary after Reported Escape from Slaughterhouse//New Jersey Monthly. Режим доступа: <https://njmonthly.com/articles/news/newark-bull-animal-sanctuary-reported-escape-slaughterhouse/> (дата обращения: 30.03.2024).
- Hobson K. (2007) Political Animals? On Animals as Subjects in an Enlarged Political Geography//Political Geography. Vol. 26. P. 250–267.
- Hribal J. (2011) Fear of the Animal Planet. The Hidden History of Animal Resistance. Petrolia, CA: Counterpunch.
- Lefebvre H. (2000) The Right To The City//Writings on Cities/E. Kofman, E. Lebas (eds.). Oxford, UK: Blackwell Publishers. P. 147–160.
- Meijer E. (2023) Deep Listening and Democracy: Political Listening to Fellow Citizens and Other Beings//The Philosopher. Vol. 111 No. 1. Режим доступа: <https://www.thephilosopher1923.org/post/deep-listening-and-democracy> (дата обращения: 30.03.2024).
- Meijer E. (2017) Interspecies Encounters and the Political Turn: From Dialogue to Deliberation//Ethical and Political Approaches to Nonhuman Animal Issues/A. Woodhall, G. Garmendia da Trindade (eds.). London: Palgrave MacMillan. P. 201–226.
- Meijer E. (2017) When Animals Speak: Toward An Interspecies Democracy. New York: New York University Press.
- Meijer E., Bovenkerk B. (2021) Taking Animal Perspectives Into Account in Animal Ethics//Animals in our Midst: The Challenges of Co-existing with Animals in the Anthropocene. B. Bovenkerk, J. Keulartz (eds.). Springer. Vol. 33. P. 49–64.

Metropolitan Transportation Authority (2024). Riding the Subway. Режим доступа: <https://new.mta.info/guides/riding-the-subway> (дата обращения: 30.03.2024).

Milligan T. (2014) The Political Turn In Animal Rights//Politics and Animals. Vol. 1. No. 1. P. 6–15.

Narayanan Y. (2017) Street Dogs at the Intersection of Colonialism and Informality: 'Subaltern Animism' as a Posthuman Critique of Indian Cities//Environment and Planning D: Society and Space. Vol. 35 No. 3. P. 475–494.

Narodnyj Hural Respubliki Buryatiya (2023) "Prinyat zakon o poriyadke obrashcheniya s zhivotnymi bez vladel'cev". Available at: <https://hural-buryatia.ru/news/detail.php?ID=3774> (accessed 08.05.2024).

Nugent C. (2022) Giant Rodents 'Invaded' a Wealthy Gated Community. What Happened Next Is a Lesson for Cities in the Climate Change Era//Time. Режим доступа: <https://time.com/6173837/sarybaras-argentina-climate-change/> (дата обращения: 30.03.2024).

Palmer C. (2003) Colonization, Urbanization, and Animals//Philosophy and Geography. Vol. 6. P. 47–58.

Parry L.J. (2016) Deliberative Democracy and Animals: Not So Strange Bedfellows//The Political Turn in Animal Ethics/R. Garner, S. O'Sullivan (eds.). Rowman & Littlefield Publishers. P. 137–155.

Philo. C, Wilbert C. (2000) Animal Spaces, Beastly Places: An Introduction//Animal Spaces, Beastly Places: New Geographies of Human-Animal Relations/C. Philo, C. Wilbert (eds.). London: Routledge. P. 1–34.

Riding the Subway (2024)//Metropolitan Transportation Authority. Режим доступа: <https://new.mta.info/guides/riding-the-subway> (дата обращения: 30.03.2024).

Rossello D. (2012) Hobbes and the Wolf-Man: Melancholy and Animality in Modern Sovereignty//New Literary History. Vol. 43. No. 2. P. 255–279.

Shingne M.C. (2020) The More-Than-Human Right to the City: A Multispecies Reevaluation//Journal of Urban Affairs. Vol. 44. No. 2. P. 137–155.

Shingne M.C., Reese L.A. (2022) Animals In The City: Wither The Human-Animal Divide//Journal of Urban Affairs. Vol. 44. No. 2. P. 114–136.

Srinivasan K. (2013) The Biopolitics of Animal Being and Welfare: Dog Control and Care in the UK and India//Transactions of the Institute of British Geographers. Vol. 38. P. 106–119.

Weisberg Z. (2011) Animal Repression Speciesism as Pathology//Critical Theory and Animal Liberation/J. Sanbonmatsu (eds.). Rowman & Littlefield Publishers. P. 177–193.

Wolch J.R. (2002) Anima Urbis//Progress in Human Geography. Vol. 26 No. 6. P. 721–742.

Wolch J.R. (1998) Zoöpolis//Animal geographies: Place, Politics, and Identity in the Nature-culture Borderlands/J.R. Wolch, J. Emel (eds.). London: Verso. Режим доступа: https://www.versobooks.com/en-gb/blogs/news/3487-zoopolis?_pos=2&_sid=9abfac124&_ss=r (дата обращения: 30.03.2024).

Wolch J.R., West K., Gaines T.E. (1995) Transspecies Urban Theory//Environment and Planning D: Society and Space. Vol. 13. No. 6. P. 735–760.

Wolfson F. (2019) 'That's Not a Bag': Man with Dog Bends New York Subway Rule and Gets Denied//The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/09/new-york-city-subway-dog-rule-bags-denied#:~:text=4%20years%20old-,%20That's%20not%20a%20bag'%3A%20man%20with%20dog%20bends%20New,subway%20rule%20and%20gets%20denied&text=In%202016%2C%20the%20Metro%20Transit,would%20not%20annoy%20other%20passengers%E2%80%9D> (дата обращения: 30.03.2024).

NONHUMAN ANIMALS IN URBAN SPACES

Mark V. Mefed, Independent researcher, Balashikha, 34 bldg. 1 Maya district, 143911, Russian Federation.
E-mail: fleainmyhead@gmail.com

This paper discusses the interaction of nonhuman animals with human animals within urban spaces and the conflicts that arise from these interactions. It argues that these conflicts often emerge due to urban spaces being designed and controlled by humans, with little or no consideration of animals' needs and agency. It suggests that an anthropocentric perspective dominates urban political theory, which often leads to the exclusion, control, or even eradication of nonhuman animals when they are perceived to be disrupting the human-established order. The paper advocates for the recognition of nonhuman animals as legitimate urban co-habitants, with the right to influence the construction and the internal organization of urban spaces. This could involve integrating nonhuman animals into the political process, acknowledging their agency, and enabling them to communicate their needs and interests in the infrastructure of the city. This could lead to more harmonious human-animal interactions in urban spaces, transforming the city into a 'multi-species' or 'interspecies' space.

This paper challenges traditional notions of urban development and governance and calls for a re-evaluation of human-animal relations in the urban context.

Keywords: nonhuman animals; agency; political theory; urban space; multi-species city

Citation: Mefed M.F. (2024) Nonhuman Animals in Urban Spaces. *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 2, pp. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp92202433-43> (in Russian)

References

- Acamora, R. (2004). Oikos and Domus: On Constructive Co-habitation with Other Creatures. *Philosophy and Geography*, vol. 7, no 2, pp. 219–235.
- Arcari P., Probyn-Rapsey F., Singer H. (2021). Where Species Don't Meet: Invisibilized Animals, Urban Nature and City Limits. *Nature and Space*, vol. 4, no 3, pp. 940–965.
- Aristotle (1983) *Politika* [Politics]. *Sochineniya v 4-h tomah* [Works in 4 volumes]. Moscow: Mysl' [Thought], vol. 4, pp. 375–644. (in Russian)
- Baynes-Rock M. (2015). Among the Bone Eaters: Encounters with Hyenas in Harar. Pennsylvania: The Pennsylvania State University.
- Blattner C.E., Donaldson S., Wilcox, R. (2020). Animal Agency in Community: A Political Multispecies Ethnography of VINE Sanctuary. *Politics and Animals*, vol. 6, pp. 1–22.
- Buller H. (2013). Animal Geographies I. *Progress in Human Geography*, vol. 38, no 2, pp. 1–11.
- Buller H. (2015). Animal Geographies III: Ethics. *Progress in Human Geography*, vol. 40, no 3, pp. 1–9.
- Boztas S. (2022). Pig Patrol: Amsterdam Airport's Innovative Approach to Flight Safety. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2021/nov/24/pig-patrol-amsterdam-airports-innovative-approach-to-flight-safety> (accessed 30.03.2024).
- Cochrane A. (2018). *Sentientist Politics: A Theory of Global Inter-Species Justice*. Oxford: Oxford University Press.

- Cochrane A. (2020). *Should Animals Have Political Rights?* Cambridge: Polity Press.
- Cochrane A., Garner R., O'Sullivan S. (2018). Animal Ethics and the Political. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, vol. 21, no 4, pp. 261-277.
- Colling S. (2021). Animal Resistance in the Global Capitalist Era. East Lansing, Michigan: Michigan State University Press.
- Datta A. (2015). A 100 Smart Cities, A 100 Utopias. *Dialogues in Human Geography*, vol. 5, pp. 49-53.
- Demina E. (2024) "'Pros'ba vynesti kosul' na central'nyu alleyu': v omskih sadovodstvah obnaruzhili desyatki mertvyh zhivotnyh" ["'Please Take the Roe Deer out to the Central Aley': Dozens of Dead Animals Were Found in Omsk Gardening Areas"]. *NGS55.RU*. Available at: <https://ngs55.ru/text/animals/2024/02/29/73278281/> (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Derrida J. (2019). Zhivotnoe, kotorym ya sledovatel'no yavlyayus' [The Animal That Therefore I Am]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], vol. 31, no 3, pp. 220-275. (in Russian)
- Donaldson S. (2020). Animal Agora: Animal Citizens and the Democratic Challenge. *Social Theory and Practice*, vol. 46, no 4, pp. 709-735.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2015) Animals in Political Theory. *The Oxford Handbook of Animal Studies*/L. Kalof. (ed.), pp. 34-64.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2016). Comment: Between Wild and Domesticated: Rethinking Categories and Boundaries in Response to Animal Agency. *Animal Ethics in the Age of Humans, The International Library of Environmental, Agricultural and Food Ethics*/B. Bovenkerk, J. Keulartz (eds.), vol. 23, pp. 225-239.
- Donaldson S., Kymlicka W. (2011). *Zoopolis: A Political Theory of Animal Rights*. New York: Oxford University Press.
- Elder G., Wolch J., Emel J. (1998). Race, Place, and the Bounds of Humanity. *Society and Animals*, vol. 6, no 2, pp. 183-202.
- Federal'nyj zakon "Ob otvetstvennom obrashchenii s zhivotnymi i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" ot 27.12.2018 N 498-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On the Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated December 27, 2018 N 498-FZ (latest edition)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Fomina M. (2024) "V Omskoj oblasti vveli rezhim povyshennoj gotovnosti iz-za nashestviya kosul'" ["A High Alert Regime Has Been Introduced in the Omsk Region Due to an Invasion of Roe Deer"]. *NGS55.RU*. URL: <https://ngs55.ru/text/animals/2024/01/05/73092863/> (Accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Garner R., O'Sullivan S. (2015). Introduction. The Political Turn in Animal Ethics/R. Garner, S. O'Sullivan (eds.). Rowman & Littlefield Publishers, pp. 1-12.
- Gillespie K., Collard R.-C. (2015.) Introduction. *Critical Animal Geographies: Politics, Intersections and Hierarchies in a Multispecies World*. London, New York: Routledge, pp. 1-16.
- Gillespie K. (2016). Nonhuman Animal Resistance and the Improprieties of Live Property. *Animals, Biopolitics, Law Lively Legalities*/I. Braverman (ed.). Routledge, pp. 117-134.
- Gobbs T. [Hobbes Thomas] (2021) *Leviafan* [Leviathan]. Moskva: Ripol-Klassik [Moscow: Ripol-Classic]. (in Russian)
- Gordon J. (2023). Newark Bull Settles in at Animal Sanctuary after Reported Escape from Slaughterhouse. *New Jersey Monthly*. Available at: <https://njmonthly.com/articles/news/newark-bull-animal-sanctuary-reported-escape-slaughterhouse/> (accessed 30.03.2024).
- Hobson K. (2007). Political Animals? On Animals as Subjects in an Enlarged Political Geography. *Political Geography*, vol. 26, pp. 250-267.
- Hribal J. (2011). Fear of the Animal Planet. The Hidden History of Animal Resistance. Petrolia, CA: Counterpunch.
- Krylova K. (2023) Rynok udobnyh zhivotnyh [Comfortable Animals Market]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie [Moscow: New Literary Review]. (in Russian)
- "Lapy vverkh: v Buryatii zapretili usyplyat' nevestrebovannykh brodyachikh sobak" (2024) ["Paws Up: in Buryatia it is Forbidden to Euthanize Unclaimed Stray Dogs"]. *UlanMedia* [UlanMedia]. Available at: <https://ulanmedia.ru/news/1687063/> (accessed: 04.06.24). (in Russian)
- Latur, B. [Latour Bruno] (2018) *Politiki prirody. Kak privit' naukam demokratiyu* [Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy]. Moscow: Ad Marginem Press. (in Russian)
- Lefebvre H. (2000). The Right to the City. *Writings on Cities*/E. Kofman, E. Lebas (eds.). Oxford, UK: Blackwell Publishers, pp. 147-160.
- Meijer E. (2023). Deep Listening and Democracy: Political Listening to Fellow Citizens And Other Beings. *The Philosopher*, vol. 111, no 1. Available at: <https://www.thephilosopher1923.org/post/deep-listening-and-democracy> (accessed 30.03.2024).
- Meijer E. (2017). Interspecies Encounters and the Political Turn: From Dialogue to Deliberation. *Ethical and Political Approaches to Nonhuman Animal Issues*/A. Woodhall, G. Garmendia da Trindade (eds.). London: Palgrave McMillan, pp. 201-226.
- Meijer E. (2017). When Animals Speak: Toward An Interspecies Democracy. New York: New York University Press.
- Meijer E., Bovenkerk B. (2021). Taking Animal Perspectives into Account in Animal Ethics. *Animals in Our Midst: The Challenges of Co-existing with Animals in the Anthropocene*/B. Bovenkerk, J. Keulartz (eds.). Springer, vol. 33, pp. 49-64.
- Metropolitan Transportation Authority (2024). Riding the Subway. Available at: <https://new.mta.info/guides/riding-the-subway> (accessed 30.03.2024).
- Milligan T. (2014). The Political Turn in Animal Rights. *Politics and Animals*, vol. 1, no 1, pp. 6-15.
- Narayanan Y. (2017). Street Dogs at the Intersection of Colonialism and Informality: 'Subaltern Animism' as a Posthuman Critique of Indian Cities. *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 35, no 3, pp. 475-494.
- "'Nich'i' strelki: v Baku vnov' ubivayut brodyachih sobak" (2019) ["'Nobody's' Shooters: Stray Dogs Are Being Killed Again in Baku"]. *Sputnik.Azerbajdzhan* [Sputnik. Azerbaijan]. Available at: <https://az.sputniknews.ru/20190213/otstrel-sobaki-baku-419375175.html> (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Nugent C. (2022). Giant Rodents 'Invaded' a Wealthy Gated

- Community. What Happened Next Is a Lesson for Cities in the Climate Change Era. *Time*. Available at: <https://time.com/6173837/capybaras-argentina-climate-change/> (accessed 30.03.2024).
- Palmer C. (2003). Colonization, Urbanization, and Animals. *Philosophy and Geography*, vol. 6, pp. 47–58.
- Parry L.J. (2016). Deliberative Democracy and Animals: Not So Strange Bedfellows. *The Political Turn in Animal Ethics*/R. Garner, S. O'Sullivan (eds.). Rowman & Littlefield Publishers, pp. 137–155.
- Philo. C, Wilbert C. (2000). Animal Spaces, Beastly Places: An Introduction. *Animal Spaces, Beastly Places: New Geographies of Human-Animal Relations*/C. Philo, C. Wilbert (eds.). London: Routledge, pp. 1–34.
- Pouillard V. (2023). The Silence and the Fury. Addressing Animal Resistance and Agency through the History of Human-Animal Relationships. *Animals Matter Resistance and Transformation in Animal Commodification*/J. Dugnoille, E. Vander Meer (eds.). Leiden, Boston: Brill, pp. 32–55.
- Putin podpisal zakon o zaprete samovygula zhyvotnyh vne otvedennyh mest [Putin Signed a Law Banning Animals from Walking outside Designated Areas] (2023). *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64be8a8e9a79477def19b271> (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Riding the Subway (2024). *Metropolitan Transportation Authority*. Available at: <https://new.mta.info/guides/riding-the-subway> (accessed 30.03.2024).
- Rossello D. (2012). Hobbes and the Wolf-Man: Melancholy and Animality in Modern Sovereignty. *New Literary History*, vol. 43, no 2, pp. 255–279.
- Shingne, M.C., Reese L.A. (2022). Animals in the City: Wither the Human-Animal Divide. *Journal of Urban Affairs*, vol. 44, no 2, pp. 114–136.
- Shingne, M.C. (2020). The More-than-Human Right to the City: A Multispecies Reevaluation. *Journal of Urban Affairs*, vol. 44, no 2, pp. 137–155.
- Srinivasan, K. (2013). The Biopolitics of Animal Being and Welfare: Dog Control and Care in the UK and India. *Transactions of the Institute of British Geographers*, vol. 38, pp. 106–119.
- Tarasov A. (2024) “V rezhime razzhiganiya nenavisti” [“In Hate Mode”]. *Novaya gazeta* [New Newspaper]. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2024/02/20/v-rezhime-razzhiganiia-nenavisti> (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- V Orenburge staya sobak zagryzla mal'chika (2023) [A Pack of Dogs Killed a Boy in Orenburg]. *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/643bffb79a794743ef0274a3> (accessed 30.03.2024). (in Russian)
- Weisberg Z. (2011). Animal Repression Speciesism as Pathology. *Critical Theory and Animal Liberation*/J. Sanbonmatsu (eds.). Rowman & Littlefield Publishers, pp. 177–193.
- Wolch J.R. (2002). Anima Urbis. *Progress in Human Geography*, vol. 26, no 6, pp. 721–742.
- Wolch J.R. (1998). Zoöpolis. *Animal geographies: Place, Politics, and Identity in the Nature-culture Borderlands*/J.R. Wolch, J. Emel (eds.). London: Verso. Available at: https://www.versobooks.com/en-gb/blogs/news/3487-zoopolis?_pos=2&_sid=9abfac124&_ss=r (accessed 30.03.2024).
- Wolch J.R., West K., Gaines T.E. (1995). Transspecies Urban Theory. *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 13, no 6, pp. 735–760.
- Wolfson F. (2019). ‘That’s Not a Bag’: Man with Dog Bends New York Subway Rule and Gets Denied. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/09/new-york-city-subway-dog-rule-bags-denied#:~:text=4%20years%20old-,%20That's%20not%20a%20bag%20man%20with%20dog%20bends%20New,subway%20rule%20and%20gets%20denied&text=In%202016%2C%20the%20Metro%20Transit,would%20not%20annoy%20other%20passengers%E2%80%9D> (accessed 30.03.2024).